

Е. В. Черезов

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ТЕРМИНОВ *МЕРЕТ* И *ХЕНТИУШЕ* ВО ВРЕМЕНА ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА*

Вопрос о социальной сущности *mr.t* — вопрос исключительно важный. В текстах Древнего царства термином *mr.t* обозначается самая многочисленная категория производителей материальных благ; от правильного понимания сущности этого термина зависит в некоторой степени определение социального строя древнеегипетского общества.

В опубликованных недавно на страницах ВДИ работах¹ автор настоящей статьи доказывал, что *mr.t* в храмовых хозяйствах времени Древнего царства представляли собой рабов. Против этой точки зрения выступил проф. И. М. Лурье², который склонен теперь³ видеть в *mr.t* Древнего царства свободных производителей материальных благ.

В качестве первого аргумента в пользу рабского положения *mr.t* автор настоящей статьи приводил данные грамоты защиты относительно запрещения захватывать *mr.t*. И. М. Лурье, возражая против этого аргумента, ссылается на то, что грамоты защиты запрещают «захватывать» (или «привлекать», как предпочитает переводить этот термин И. М. Лурье) не только *mr.t*, но и жрецов. Однако здесь важен не столько самый факт запрещения «захватывать» *mr. t.*, сколько то, что в грамотах защиты речь идет не о «защите» *mr.t* как таковых и их имущества, но о «защите» в целом всего храмового хозяйства, к которому, наряду со скотом, постройками и всем обслуживающим персоналом различного социального положения, принадлежали и *mr.t*. Важно подчеркнуть, что в грамотах защиты жрецы все же выступают в совершенно иной роли, нежели *mr.t*.

Вот что писал об этом двенадцать лет назад сам И. М. Лурье: «„Освобождение“ какого-либо жреца или иного представителя господствующего класса означало освобождение самого поместья и работавших в нем людей от выполнения обычных государственных повинностей. Именно это значение упоминания представителей жречества в грамотах подтвер-

* Печатается в порядке обсуждения проблемы истории производителей материальных благ в древнем мире.

¹ Е. В. Черезов, Социальное положение *mr.t* в храмовом хозяйстве Древнего царства, ВДИ, 1951, № 2, стр. 40 сл.

² И. М. Лурье, Древнеегипетские термины *мерет* и *хентиуше* во времена Древнего царства, ВДИ, 1951, № 4, стр. 73—82.

³ Ранее И. М. Лурье доказывал, что *мерет* были феодально-зависимыми, И. М. Лурье, Иммунитетные грамоты Древнего царства, ТОВЭ, I (1939), стр. 93—138.

ждается тем, что они содержат запрещение производить *ḫr.t*, т. е. „исчисление“, а затем, на его основе, и взимание податей во владении храмов» (ТОВЭ, I, стр. 119).

И. М. Лурье писал это в то время, когда он стоял на позиции признания древнеегипетского общества обществом феодальным. В настоящее время он уже отказался от этой точки зрения¹, но отсюда не следует, что и цитированное только что правильное рассуждение должно быть также отвергнуто.

Наиболее сильным аргументом в пользу своего мнения, что *ḫr.t* были свободными людьми, И. М. Лурье считает данные второй грамоты Пепи II поселению «Мин дает процветание Неферкара». Однако различие между этой и другими грамотами защиты не так уж велико и объясняется оно, возможно, тем, что эта грамота в отличие от других коптосских грамот дает «защиту» не храму города Коптоса, а специальному святилищу, которое было посвящено культу Пепи II и находилось на территории Коптосского храма (см. Urk., I, стр. 289). И. М. Лурье видит доказательство свободного положения *ḫr.t*² в тех местах указанной грамоты, где речь идет как-будто бы об освобождении от налогов самих *ḫr.t*. Однако следует подчеркнуть, что и во всех этих случаях *ḫr.t* упоминаются всегда только вместе с *pr šn*³. Конец же указанной надписи, который И. М. Лурье опускает, ясно показывает, что указ фараона освобождает не хозяйство *ḫr.t*, а *pr šn*^c храма в поселении: «Мин дает процветание Неферкара». Конец надписи сохранился на фрагменте, хранящемся в Метрополитэн-музее в Нью-Йорке и был издан в 1946 г. с приложением хороших фотокопий⁴. В этом месте грамоты говорится: «Когда сказано в приказе этом: не делать освобождения во всех освобождаемых городах, которые в этом Верхнем Египте, не разрешает мое величество делать против этого *pr šn*^c навеки вечные».

Не разрешает мое величество какому-либо посланцу какого-либо начальника Верхнего Египта или какого-либо сановника восходить на холм⁵ „Мин дает процветать поселению Неферкара“, ибо защищены и освобождены они для храма этого.

Что касается всякого начальника Верхнего Египта, всякого сановника, всякого посланца и всякого писца, который не делает вещи, согласно слову приказа этого, принятого в зале Гора... Запрещает мое величество ему служить в пирамиде „Постоянная жизнь“ и в поселении, которое (под твоим правлением?). Приказало мое величество установить столб из дерева южной страны⁶ в поселении новом этом.

Мое величество приказывает установить (декрет этот), данный на известковой плите у входа в храм Мина в Коптосе для (всех), кто бы ни был начальником полей этого поселения и начальником *pr šn*^c вместе с сыновьями их сыновей.

¹ ВДИ, 1949, № 4, стр. 131, прим. 1, и ВДИ, 1951, № 4, стр. 74.

² Следует отметить, что двенадцать лет назад цитатами из этой же грамоты Пепи II И. М. Лурье стремился доказать, что *ḫr.t* были феодально-зависимыми (ТОВЭ, I, стр. 121—122).

³ Большой словарь дает для *šn*^c следующий перевод: «alt als Ort wo gearbeitet wird, an den Gefangene, Sklaven geliefert werden (um dort zu arbeiten) u. dgl.» (WB, IV, стр. 507).

⁴ W. Hayes, Royal Decret from the temple of Min at Coptos, JEA, XXXII (1946); ср. Urk., I, стр. 291.

⁵ Место недостаточно ясно, возможно, восходить на возвышенность, откуда надо было отдавать приказания фараона.

⁶ Столб этот играл, вероятно, такую же роль, как и поставленная перед воротами храма каменная плита с высеченной на ней грамотой защиты: он возвещал о льготах, дарованных храму.

Единственный семер Иди послан относительно этого» (Urk., I, стр. 291—292).

Таким образом, речь идет здесь не о предоставлении «защиты» *mr.t* как таковым, но храму (*pr šn^c* храма), *mr.t* же выступают как люди, работающие в этом храме.

Свидетельство указанной грамоты, где сказано, что различные управления царского хозяйства, мастерские (*is*, или дома, как переводит Лурье) претендовали на труд *mr.t*, И. М. Лурье считает также «доказательством» того, что *mr.t* были свободны, причем этот же довод И. М. Лурье ранее приводил как доказательство зависимого положения *mr.t* (ТОВЭ, I, стр. 121—122). Однако из того, что чиновники фараона могли направлять *mr.t* на разные работы, еще не следует, что они не могли быть рабами. Это правильно отмечал уже И. М. Дьяконов в своей рецензии на первый том «Трудов Отдела Востока Эрмитажа»¹.

Далее И. М. Лурье полагает, что *mr.t* не подходят под определение раба, данное Марксом (Соч., т. XVII, стр. 590). «Раб не располагает своим временем, не может располагать плодами своих трудов, ибо все его время, все результаты его труда — собственность рабовладельца. Не может, естественно, раб платить и каких бы то ни было налогов или приносить подношения, так как у него нет никакой собственности», — пишет Лурье (ВДИ, 1951, № 4, стр. 77). Всем этим условиям *mr.t*, по мнению И. М. Лурье, не отвечают.

Однако откуда видно обратное, что *mr.t* могли располагать своим трудом? Из приведенных И. М. Лурье больших цитат, напротив, ясно, что их трудом могли располагать царские чиновники. Где же доказательства того, что *mr.t* располагают плодами своих трудов? Из надписей, напротив, вытекает, что плоды их трудов принадлежат храму, фараону или знатым египтянам. Нет и данных о сборе налогов с *mr.t*, нет и данных о том, что они имели собственность. Таких данных не привел в своей работе и сам И. М. Лурье.

При этом следует отметить, что буквально та же цитата из сочинений Маркса, о которой мы говорили выше, фигурирует и в той старой статье И. М. Лурье, где он стремился доказать, что *mr.t* были зависимыми крепостными крестьянами (ТОВЭ, I, стр. 121—122).

Стремясь доказать, что *mr.t* храмового хозяйства были свободными людьми, И. М. Лурье приводит документы, в которых упоминаются *mr.t*, но не храмовые, а находящиеся в руках частных лиц. Путать эти две категории *mr.t* не следует. Однако, поскольку И. М. Лурье касается этого вопроса, попытаемся доказать, что и эти документы не подтверждают его мнения. Надпись из гробницы Хуенху времени VI династии гласит: «Доставка дара со стороны его детей, со стороны его братьев, со стороны его властителей (управляющих деревень) и со стороны мерет его владения» (Ann. du Serv., XII, стр. 140). Эта надпись говорит, однако, только о том, что у знатных египтян также были рабы (*mr.t*), которые на них работали. Нельзя считать, что *mr.t* свободны, только потому, что они перечислены вместе со свободными.

Указание на то, что знатные египтяне владели *mr.t*, имеется и в Дашурекой грамоте. «В место вспашки *mr.t* царской жены, в место вспашки *mr.t* царского сына и царской дочери, в место вспашки *mr.t* семера и се-ра» (Urk., I, стр. 211). В надписи на саркофаге Сепи периода XII династии говорится:

«О Ра! О Атум! О Геб! О Нут! Смотрите вы на N этого. Приближается ли он к небу, сходит ли на землю, спустится ли в воду: он встретит свою

¹ ВДИ, 1941, № 1, стр. 118—119.

семью, он встретит своего отца, он встретит его братьев, он встретит его рабов (*mr.t*), он встретит своих друзей, он встретит своих товарищей» (Rec. trav., XXVI, 1904, 1, стр. 67). Эти тексты показывают, что *mr.t* считались частью семьи знатного египтянина. Этого не могло бы быть, если бы *mr.t* были крепостными, но рабы, как известно, и в древнем Риме считались частью семьи (*familiae*). Приведенные тексты о положении *mr.t* в хозяйстве знатных египтян не опровергают, а подтверждают вывод о том, что *mr.t* были рабами.

В той статье, с которой полемизирует И. М. Лурье, указывалось далее, что преступников отдавали в *pr šn^c*, а это, как я предполагаю¹, превращало его в раба (*mr.t*), поскольку, как известно, в *pr šn^c* обычно работали именно *mr.t*. И. М. Лурье возражает на это, что в тексте грамоты Нефериркара нет буквального указания на превращение преступников в *mr.t*, но он не отрицает, что в *pr šn^c* работали рабы, только «искать их надо не в *mr.t*, а в тех, которые обозначаются термином *hm* и *šw*», — пишет И. М. Лурье.

Действительно, в египетских текстах засвидетельствовано много терминов для обозначения рабов, но это не значит еще, что *mr.t* не могли быть рабами. Термин *hm* в текстах Древнего царства встречается крайне редко²; напротив, термин *mr.t* встречается исключительно часто; в текстах, приведенных выше, много раз указывается, что именно *mr.t* работали в *pr šn^c*.

В своей работе я попытался на основании многочисленных примеров доказать, что термины *mr.t* и *hm* в ряде текстов выступают как синонимы (ВДИ, 1950, № 2, стр. 42—43). Этот важный довод в пользу определения *mr.t* как рабов И. М. Лурье оставляет без возражений.

Еще реже встречается в текстах Древнего царства термин *šw*, «купленный». Таким образом, если согласиться с И. М. Лурье, что *mr.t* не были рабами, придется прийти к выводу, что в период Древнего царства рабство не играло существенной роли. В последней статье И. М. Лурье эта мысль не выражена ясно, но в прежней его работе доказательству этого посвящено несколько страниц (ТОВЭ, I, стр. 136—138).

«С моим пониманием *mr.t* прекрасно согласуется, — пишет далее И. М. Лурье, — указание надписи номарха Хенку³, в которой мы читаем: „Укрепил я слабые поселения в этом номе людьми из других номов: те, которые были там *mr.w*, сделаны здесь серами“» (ВДИ, 1951, № 4, стр. 78). Таким образом, И. М. Лурье принимает в переводе этой надписи мою поправку, читая уже не *mr.t*, как прежде (ТОВЭ, I, стр. 122), а *mr.w*. Однако И. М. Лурье продолжает настаивать на идентичности этого слова со словом *mr.t*, считая, что в первом случае перед нами обычное «множественное число от имени существительного (*mr.w?*), во втором — образовавшееся от этого же слова коллективное существительное *mr.t*». И. М. Лурье упускает из виду, что и детерминативы в этих словах разные. В слове *mr.t* детерминатив — изображение мужчины и женщины, в слове же *mr.w* детерминатив — три сидящих мужчины.

В заключение И. М. Лурье пришел к выводу, что в *mr.t* «следует видеть свободных египтян, в силу тех или иных причин оторвавшихся от

¹ ВДИ, 1951, № 2, стр. 41. В своем примечании к этому месту И. М. Лурье ставит мне упрек, что в цитате из грамоты Нефериркара мною выпущены предпоследние строки. Хотя это не нарушает общего смысла данного места, действительно нужно было оговорить это сокращение.

² Это отмечал и сам И. М. Лурье в своей прежней работе, см. ТОВЭ, I, стр. 136.

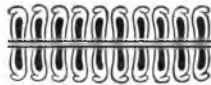
³ Эта надпись также «прекрасно» согласовалась и с прежним пониманием *mr.t* у И. М. Лурье: «...это противопоставление, имея своим первым членом сера — свободного человека, своим вторым членом — *mr.t* имеет, конечно, зависимого» (ТОВЭ, I, стр. 122).

общины, которые работали в храмовом хозяйстве, либо в хозяйстве крупного рабовладельца и пользовались за это земельным наделом» (ВДИ, 1951, № 4, стр. 80). Таким образом, если раньше И. М. Лурье видел в *mr.t* «зависимых производителей» (ГОВЭ, I, стр. 125), то теперь он видит в них уже «свободных». Однако и в последнем понимании *mr.t* И. М. Лурье не оригинален. Уже задолго до него буржуазный ученый Пиренн писал «Ce sont des hommes libres liés par contract avec un propriétaire»¹ — «Это люди свободные, связанные договором с владельцем». Однако этот вывод источниками не подтвержден. Как уже отмечено выше, никакие земельные паделы *mr.t* в древних текстах не упоминаются.

Понимая термин *mr.t* как термин, обозначающий рабов, я также отмечал, что это египтяне, возможно, бывшие общинники (ВДИ, 1951, № 2, стр. 44), но они поставлены уже в положение рабов.

В последней своей статье И. М. Лурье касается также вопроса о *хентиуше*, пытаясь опровергнуть точку зрения, развитую нами в другой статье, где доказывалось, что Дашурская грамота, до сих пор понимаемая как храмовая, должна быть выделена из всех остальных и рассматриваться особо². На основании анализа этой грамоты я считаю, что в ней говорится об особой категории производителей материальных благ, которые не были рабами и занимали привилегированное положение среди свободных общинников. Может ли опровергнуть этот вывод тот факт, что среди *хентиуше* в текстах иногда упоминаются и знатные люди³? Если вспомнить те данные, которые мы почерпнули из Дашурской грамоты относительно положения упоминаемых там *хентиуше*, то станет ясно, что факт наличия среди *хентиуше* отдельных представителей знати еще не доказывает, что все *хентиуше* были знатными и богатыми. В Дашурской грамоте говорится не об этих отдельных лицах, а о целой категории мелких землевладельцев, освобождаемых от налогов и всевозможных тягот по отношению к фараону. Существование титула «начальник *хентиуше*» также показывает, что *хентиуше* в своей массе представляли собой людей, стоявших на более низкой социальной ступени, чем чиновники фараона.

Возражение И. М. Лурье, что *хентиуше* имели земли в разных частях Египта и, следовательно, не могли жить вместе, опровергается тем, что это слово детерминируется либо тремя сидящими мужчинами, либо сидящими мужчиной и женщиной, т. е. представляет собой понятие коллективное. Самое же важное доказательство совместного проживания *хентиуше* состоит в том, что Дашурская грамота освобождает не одного *хентиуше*, а дает освобождение всему городу при пирамиде с населяющими его *хентиуше*.

¹ J. P i r e n n e, Histoire des institutions et du droit privé de l'ancienne Égypte, Bruxelles, 1932, стр. 213.

² Е. В. Ч е р е з о в, К вопросу о *хентиуше* — мелких землевладельцах в древнем Египте, ВДИ, 1950, № 3, стр. 166.

³ Кстати сказать, И. М. Лурье неверно интерпретирует надпись Сабни, на которую он ссылается в доказательство своей точки зрения на *хентиуше*. В этой надписи речь идет не о награждении Сабни за его подвиги в а п и е м *х е н т и ш е*, а о том, что Сабни получил от фараона «участок земли *хентиш* (*hnti-š*)» (Urk., I, стр. 140).